

УДК 343.8

О.Н. Уваров

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛНЕНИИ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ РАБОТ

Исправительные работы отбываются осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями. В статье определяется, какие это «места» и каким образом их может «определить» орган местного самоуправления, не имея их в административной подчиненности. Кроме того, определяются критерии отношения района к месту жительства осужденного.

Ключевые слова: *исправительные работы, исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией от общества, уголовно-исполнительные инспекции.*

Исправительные работы как один из видов наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, имеют довольно богатую историю, которая начинается, практически, одновременно с образованием подобных наказаний. Отличает исправительные работы от других наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, то обстоятельство, что осужденный обязан, работая, получать заработную плату, а ее часть выплачивать государству. Исправительные работы предусматривают удержание в доход государства установленной пропорции доли заработной платы осужденного (от пяти до двадцати процентов) в течение определенного приговором суда срока, кроме того, они воплощают в себе ограничение части его трудовых прав. В период отбывания исправительных работ осужденному запрещается увольнение с работы по собственному желанию без разрешения в письменной форме уголовно-исполнительной инспекции, ежегодный оплачиваемый отпуск осужденному предоставляется продолжительностью восемнадцать рабочих дней. Принято считать, что именно в указанных ограничениях и заключается карательное содержание исправительных работ. В то же время на осужденных возлагаются обязанности и ограничения уголовно-исполнительного свойства, связанные с осуществлением контроля за исполнением приговора суда со стороны уголовно-исполнительной инспекции и проведением с осужденными профилактической и воспитательной работы.

На первый взгляд, при исполнении исправительных работ уже не могут возникать какие-либо вопросы либо неясности. Однако такое представление на самом деле глубоко ошибочно. Ведь уже сама норма о том, что исправительные работы отбываются осужденным, не имеющим основного места работы, в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями (ч. 1 ст. 39 УИК РФ), вызывает вопросы, связанные с ее реализацией. Во-первых, какие это «места» и каким образом их может «определить» орган местного самоуправления, не имея их в административной подчиненности. Во-вторых, приведенная норма содержит ссылку на то, что указанные «места» должны располагаться

«в районе места жительства осужденного», при этом отсутствует легальное определение такого «района» и указание на удаление его границ от фактического места жительства осужденного. Отсюда при различном толковании приведенных положений возникает ситуация, при которой исполнение исправительных работ становится проблемным, а в некоторых случаях – практически невозможным. Однако для разрешения этих вопросов вполне обоснованно можно предположить, что к местам для отбывания исправительных работ относятся предприятия и организации любой формы собственности, не имеющие специальных требований к работникам, принимаемым на работу (такие требования имеются, например, при приеме на государственную или муниципальную службу). Вместе с тем очевидно, что в качестве мест для отбывания исправительных работ не могут рассматриваться и учреждения или организации, связанные с обслуживанием либо пребыванием детей (несовершеннолетних). При этом для органа местного самоуправления положениями ч. 1 ст. 39 УИК РФ не устанавливаются требования какого-либо согласования с указанными предприятиями или организациями факта внесения их в перечень мест для отбывания исправительных работ, а определяющим критерием, в данном случае, при отсутствии приведенных выше ограничений, является лишь расположение их в административных границах территории, входящей в соответствующее муниципальное образование. Согласование же в соответствии с ч. 1 ст. 39 УИК РФ обязательно только с филиалом уголовно-исполнительной инспекции, обслуживающим указанную территорию. Кроме того, по смыслу приведенной нормы в целях обеспечения исполнения исправительных работ на территории муниципального образования в перечень мест для отбывания исправительных работ должны быть включены фактически предприятия и организации, расположенные в административных границах муниципального образования, независимо от наличия либо отсутствия вакансий на момент включения их в соответствующий перечень. При этом разрешение вопросов трудоустройства осужденных к исправительным работам в этих предприятиях или организациях относится к полномочиям уголовно-исполни-

тельной инспекции. Рассматривая вопросы, связанные с местом жительства осужденного, вполне логично утверждать, что районом места жительства осужденного, по общему правилу, является муниципальный район или городской округ (район), в котором осужденный проживает. К муниципальному району относится несколько поселений или поселений и межселенных территорий, объединенных общей территорией, в границах которой в целях решения вопросов местного значения межпоселенческого характера осуществляется местное самоуправление. К городскому округу (району) относится городское поселение, которое не входит в состав муниципального района и полномочия по решению вопросов местного значения поселения и вопросов местного значения муниципального района осуществляют органы местного самоуправления этого округа (района). На наш взгляд, такой подход представляется единственно верным еще и потому, что, во-первых, филиалы уголовно-исполнительной инспекции обслуживают, как правило, муниципальные районы и муниципальные (городские) округа (районы), следовательно, решение вопросов, связанных с обеспечением исполнения исправительных работ на территории приведенных муниципальных образований, находится в пределах ответственности их органов местного самоуправления. Во-вторых, учитывая, что в состав одного муниципального района может входить несколько сельских (или иных поселений) и, если в каждом из них будет составляться перечень предприятий и организаций для отбывания исправительных работ, то будет искусственно сужен круг таких предприятий и организаций и, более того, может возникнуть ситуация, когда в конкретном сельском поселении мест для отбывания исправительных работ может не оказаться, следовательно, это наказание исполняться не будет, что ставит под сомнение соблюдение территориальных принципов исполнения уголовных наказаний, а также соблюдение прав и законных интересов самих осужденных. Безусловно, при определении места для отбывания исправительных работ уголовно-исполнительная инспекция должна учитывать удаленность организации, куда направляется осужденный, от его фактического места жительства и направлять его в ближайшую организацию, где имеется соответствующая вакансия.

Следующая группа вопросов, возникающих в связи с исполнением исправительных работ, связана с заработной платой осужденного, основным местом его работы и исчислением срока исправительных работ. При этом, исполняя исправительные работы, как раз и следует четко представлять ту сумму заработанных осужденным денежных средств, из которой производятся удержания, что именно относится к основному месту работы осужденного и каким образом исчисляется срок исправительных работ (что и как засчитывается в отбывтый срок, а что и почему – нет), так как именно в этом и заключается основ-

ное содержание исправительных работ как вида наказания.

Известно, что термин «заработная плата» определяется Трудовым кодексом Российской Федерации, где в ст. 129 указано, что заработная плата (оплата труда работника) представляет собой сумму, начисленную работнику за труд в зависимости от его квалификации, особенностей выполняемой работы, включающую в себя компенсационные и стимулирующие выплаты в соответствии с трудовым договором. Порядок производства удержаний при исправительных работах определяется ст. 44 УИК РФ, а ч. 2 этой статьи регламентирует, что они производятся при выплате заработной платы за каждый отработанный осужденным месяц независимо от наличия к нему претензий по исполнительным документам. Данная норма определяет периодичность и время производства удержаний, а кроме того, – соотносимость таких удержаний с исполнительными документами (первоочередность удержаний при исправительных работах по отношению к отчислениям по исполнительным документам и отсутствие какой-либо взаимосвязи при их производстве). Таким образом, удержания производятся из заработной платы (суммы, начисленной работнику за труд в соответствии с ТК РФ) за каждый отработанный месяц при выплате заработной платы независимо от наличия к нему претензий по исполнительным документам.

Вместе с тем в последнее время появилось суждение, что удержания из заработной платы осужденных к исправительным работам должны производиться исходя не из всей суммы заработной платы, а лишь из суммы, оставшейся после перечисления налога на физических лиц. В обоснование этого ссылаются на ч. 1 ст. 99 Федерального закона Российской Федерации «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ, которая устанавливает, что «размер удержания из заработной платы и иных доходов должника, в том числе из вознаграждения авторам результатов интеллектуальной деятельности, исчисляется из суммы, оставшейся после удержания налогов». Едва ли с таким подходом можно согласиться. Федеральный закон РФ «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ, определяя условия и порядок исполнительного производства, в ст. 5 прямо указывает относительно сферы своего действия органы принудительного исполнения, то есть Федеральную службу судебных приставов и ее территориальные органы, а непосредственно – судебных приставов-исполнителей. Очевидно, что уголовно-исполнительные инспекции к этим органам не относятся. Подчеркнем также, что исправительные работы – это уголовное наказание (ст. 44 УК РФ), содержание которого в соответствии со ст. 43 УК РФ определяется уголовным законом. Предписания же Налогового кодекса РФ (ст.ст. 210, 226) определяют налоговую базу, порядок исчисления сумм и уплаты налога, а также первоочередность его уплаты, говоря о той же заработной плате, однако не регулируют порядок исполнения исправительных работ. К заработ-

ной плате относятся те суммы, которые начислены осужденному за выполненную им работу за определенный период – например месяц. Следовательно, удержания при исправительных работах должны производиться из всей начисленной заработной платы, так же как и налог на доходы физических лиц. Перечисляться же в доход государства такие удержания должны после взимания указанного налога, но перед отчислениями по исполнительным документам.

Переходя к вопросам, связанным с определением места работы осужденного к исправительным работам, следует подчеркнуть, что исправительные работы назначаются осужденному, как имеющему основное место работы, так и не имеющему его. При этом осужденный, не имеющий основного места работы, обязан трудоустроиться, получив именно основное место работы, так как удержания при исправительных работах производятся из заработной платы только по основному месту работы осужденного (ч. 2 ст. 44 УИК РФ). Иными словами, исполнение наказания в виде исправительных работ непосредственно связано с основной работой осужденного и соответствующей ей заработной платой. Безусловно, к осужденным, имеющим основное место работы, относятся осужденные, работающие по основному месту на момент привлечения их к отбыванию наказания. Осужденными же, не имеющими основного места работы, являются осужденные, не работающие вообще или не работающие по основному месту работы на момент привлечения их к отбыванию наказания. Вместе с тем осужденный, не имеющий основного места работы, получивший предписание о необходимости явки в организацию для отбывания исправительных работ, в течение 30 дней со дня постановления его на учет имеет право трудоустроиться самостоятельно, при этом он также будет считаться имеющим основное место работы. Кроме того, к нарушениям порядка и условий отбывания осужденным исправительных работ относится неявка на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции (п. «а» ч. 1 ст. 46 УИК РФ). А следовательно, трудоустроиться самостоятельно осужденный имеет право и в течение этого времени. Тогда осужденный к исправительным работам фактически имеет право трудоустроиться самостоятельно в течение 35 дней со дня постановления на учет в уголовно-исполнительную инспекцию, и в этом случае он считается имеющим основное место работы.

Указанное, во-первых, не исключает обязанность осужденного трудоустроиться в установленные п. «а» ч. 1 ст. 46 УИК РФ сроки как самостоятельно, так и в местах, определенных органом местного самоуправления, а во-вторых, не исключает предусмотренной п. «а» ч. 1 ст. 46 УИК РФ ответственности за неисполнение этих сроков. В случае же, если осужденный, не имеющий основного места работы, получив предписание о необходимости явки в организацию для отбывания исправительных работ, в течение 35 дней со дня постановления на учет не тру-

доестроился самостоятельно, то он привлекается к работе только в местах, определенных органом местного самоуправления. Приведенные выводы вытекают из требований ч.ч. 1, 2 ст. 39 УИК РФ. Однако в любом случае осужденный, не имеющий основного места работы, обязан трудоустроиться, получив именно основное место работы. Придя к выводу о том, что исправительные работы отбываются только по основному месту работы осужденного, следует обратить внимание на содержании этого термина, тем более что ни УИК РФ, ни ТК РФ прямых указаний на него не содержат. Исходя из этого, и появилось мнение, что к основному месту работы осужденного к исправительным работам возможно отнесение любой его работы, если иной работы он не выполняет. Однако отметим, что осужденные к исправительным работам, как и все иные граждане, должны работать (и работают) на основании трудового договора, которым, кроме прочего, определяются условия оплаты труда и режим рабочего времени (ст. 57 ТК РФ). Исходя из объема выполняемой работы, трудовые договоры как раз и подразделяются на договоры об основной работе и договоры о работе с неполным ее объемом (например, по совместительству) [1, с. 28; 2, с. 68]. Договор об основной работе предполагает, что работник постоянно осуществляет трудовую функцию у данного работодателя в полном объеме с учетом установленного для него рабочего времени (при этом основное место работы одновременно является местом хранения трудовой книжки). Договор о работе с неполным ее объемом предполагает, что работник осуществляет трудовую функцию у работодателя не в полном объеме, а лишь частично (например, совместительство означает выполнение работником, имеющим основное место работы, в соответствии с трудовым договором о другой регулярной оплачиваемой работе, но в свободное от основной работы время). Таким образом, к основному месту работы возможно отнесение лишь той работы, при которой выполняется полный ее объем в течение полного рабочего времени. Тогда вполне обоснованно можно утверждать, что все трудовые договоры, в том числе и контракты о государственной (муниципальной) службе, договоры о временной работе сроком до двух месяцев (гл. 45 ТК РФ), договоры о сезонной работе (гл. 46 ТК РФ), договоры о работе у работодателя – физического лица (гл. 48 ТК РФ), договоры о работе на дому (гл. 49 ТК РФ), договоры о дистанционной работе (гл. 49.1), где предусмотрена для конкретного лица продолжительность рабочего времени, не связанная с неполной, относятся к договорам по основному месту работы. При этом необходимо иметь в виду, что для определенных категорий работников (например, в возрасте до восемнадцати лет, инвалидов и т.д.) устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени (в соответствии со ст. 92 ТК РФ). Договоры с этим условием – это также договоры по основному месту работы. К этой же категории трудовых договоров

относятся договоры с неполным рабочим временем для беременных женщин, родителей (опекунов, попечителей), имеющих ребенка в возрасте до четырнадцати лет (ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет), а также для лиц, осуществляющих уход за больным членом семьи, в установленных ст. 93 ТК РФ случаях. В иных случаях неполное рабочее время в соответствии со ст. 93 ТК РФ для осужденного к исправительным работам устанавливаться не может. Приведенный вывод обуславливается тем обстоятельством, что в случае, если осужденный к исправительным работам будет работать по трудовому договору с неполным рабочим временем (за исключением приведенных выше случаев, прямо указанных в ТК РФ), то ему и заработная плата будет начисляться не в полном объеме, а значит и удержания, предусмотренные приговором суда, будут отчисляться не в полном объеме, а следовательно, наказание в виде исправительных работ фактически исполнено не будет. Таким образом, при исправительных работах основное место работы определяется не фактом наличия какой-либо работы у осужденного (даже если это единственная, выполняемая им работа), а объемом трудовой функции и объемом рабочего времени (полное рабочее время, если иное не предусмотрено ТК РФ).

Вместе с тем и удержания из заработной платы при исправительных работах не производятся не только из пособий, получаемых осужденным в порядке социального страхования и социального обеспечения, из выплат единовременного характера, пособий по временной нетрудоспособности (ч.ч. 4, 5 ст. 44 УИК РФ), но и из сумм оплаты труда при работе по совместительству, при совмещении профессий (должностей), расширении зон обслуживания, увеличении объема работы, при исполнении обязанностей временно отсутствующего работника без освобождения от основной работы, а также из оплаты за сверхурочную работу.

В соответствии с ч. 1 ст. 42 УИК РФ срок исправительных работ исчисляется в месяцах и годах, в течение которых осужденный работал и из его заработной платы производились удержания. Согласно ч. 2 ст. 44 УИК РФ, удержания производятся из заработной платы за каждый отработанный месяц при выплате заработной платы. Вместе с тем в каждом месяце установленного срока наказания количество дней, отработанных осужденным, должно быть не менее количества рабочих дней, приходящихся на этот месяц. Если осужденный не отработал указанного количества дней и отсутствуют основания для зачета неотработанных дней в срок наказания, отбывание исправительных работ продолжается до полной отработки осужденным положенного количества рабочих дней (ч. 1 ст. 42 УИК РФ).

Исходя из изложенного, независимо от даты начала срока исправительных работ, уголовно-исполнительная инспекция обязана учесть количество рабочих дней месяца начала срока исправительных работ, отработанных осужденным, количество рабо-

чих дней, приходящихся на этот месяц, и количество рабочих дней, не отработанных осужденным в этом месяце. При этом месяц начала исправительных работ засчитывается в их срок, но количество рабочих дней, не отработанных осужденным в этом месяце, переносится для отработки осужденным после установленного приговором срока исправительных работ¹. Например, началом срока исправительных работ является 25 апреля 2014 г., производство удержаний начато с этого же дня. В организации, где осужденный отбывает исправительные работы, пятидневная рабочая неделя. Тогда в зачет апреля 2014 г. пойдет 4 отработанных дня, к отбытию до полной отработки положенного количества рабочих дней (то есть после установленного приговором срока исправительных работ) – 18 рабочих дней (всего в апреле 2014 г. 22 рабочих дня). При этом и удержания должны быть произведены из суммы начисленной заработной платы за 4 отработанных дня. Именно в этом случае и будет, на наш взгляд, исполнено требования ч. 1 ст. 42 УИК РФ о том, что срок исправительных работ исчисляется в месяцах, в течение которых осужденный работал, и из его заработной платы производились удержания, и ч. 2 ст. 44 УИК РФ о том, что удержания производятся из заработной платы за каждый отработанный осужденным месяц. Такой подход обусловлен, во-первых, тем, что в различные месяцы года и в одном месяце разных годов количество рабочих дней различается, во-вторых, с течением времени работодателем может изменяться, например, график работы, продолжительность рабочей недели, порядок предоставления выходных и нерабочих праздничных дней.

В свою очередь, учет срока исправительных работ в годах в соответствии с ч. 1 ст. 42 УИК РФ обеспечивается сложением отработанных осужденным месяцев в годы, с учетом дней, отнесенных к отбытию до полной отработки положенного количества рабочих дней. Например, тот же осужденный, приступивший к отбыванию исправительных работ 25 апреля 2014 г., должен отбыть 1 год исправительных работ. Тогда этот год истечет 31 марта 2015 г., но после этого срока до полной отработки осужденным установленного судом количества рабочих дней останется 18 рабочих дней, которые он должен будет отработать в апреле 2015 г. Таким образом, срок исправительных работ исчисляется в месяцах и годах, а неотработанное осужденным время – в днях. При этом, если, например, указанный в приведенных примерах осужденный в период отбывания исправительных работ не отработал установленного в каждом месяце года количества ра-

¹ В данном случае примененный термин «после установленного срока исправительных работ» не означает, что срок исправительных работ осужденному продляется за пределы срока, установленного судом, а лишь подчеркивает, что отбывание исправительных работ продолжается до полной отработки осужденным положенного количества рабочих дней в течение установленного судом срока наказания.

бочих дней и отсутствуют основания для зачета неотработанных дней в срок наказания, а число таких дней оказалось больше количества рабочих дней в апреле 2015 г., то отбывание исправительных работ продолжается до отработки осужденным всего количества неотработанных дней в мае 2015 г. и, если это необходимо, и в июне 2015 г. и т.д. Удержания при этом производятся за каждый отработанный месяц, а за оставшиеся неотработанные дни, составляющие количество, меньшее положенного в текущем месяце количества рабочих дней, – только за эти дни, после их отработки.

Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 42 УИК РФ, в случае, если осужденный не отработал в течение месяца положенного количества дней, уголовно-исполнительной инспекцией должны быть рассмотрены и оценены основания для зачета либо незачета неотработанных дней в срок наказания.

С учетом требований ч. 3 ст. 42 УИК РФ о том, что время, в течение которого осужденный не работал, в срок отбывания исправительных работ не засчитывается, должны быть, прежде всего, рассмотрены и оценены основания для зачета либо незачета неотработанных дней в срок наказания, связанных со временем отпуска осужденного, временем его отдыха, временем временной нетрудоспособности, а также временем, в течение которого осужденный не работал по неуважительным причинам (например, в связи с прогулами).

Что касается времени, в течение которого осужденный не работал по неуважительным причинам, то эти дни в срок исправительных работ не засчитываются и переносятся до полной отработки осужденным установленного судом количества рабочих дней.

Учитывая, что в соответствии с ч. 5 ст. 44 УИК РФ пособия по временной нетрудоспособности осужденного исчисляются из его заработной платы без учета удержаний в размере, установленном приговором суда, и при этом удержания не производятся из пособий, получаемых осужденным в порядке социального страхования и социального обеспечения, из выплат единовременного характера, за исключением ежемесячных страховых выплат по обязательному социальному страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (ч. 4 ст. 44 УИК РФ), в срок исправительных работ время временной нетрудоспособности осужденного также не засчитывается, а эти дни переносятся до полной отработки осужденным установленного судом количества рабочих дней.

Иным образом обстоит дело с учетом дней отдыха осужденного к исправительным работам и отпуска, предоставляемого ему работодателем. Учитывая, что к основным принципам правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в соответствии со ст. 2 ТК РФ относится, в том числе, и обеспечение права на отдых, включая ограничение рабочего времени, предоставление ежедневного отдыха, выходных и

нерабочих праздничных дней, оплачиваемого ежегодного отпуска. Согласно ст. 21 ТК РФ, работник имеет право на отдых, обеспечиваемый установлением нормальной продолжительности рабочего времени, сокращенного рабочего времени для отдельных профессий и категорий работников, предоставлением еженедельных выходных дней, нерабочих праздничных дней, оплачиваемых ежегодных отпусков. В свою очередь, ст. 107 ТК РФ к видам времени отдыха относит перерывы в течение рабочего дня (смены), ежедневный (междусменный) отдых, выходные дни (еженедельный непрерывный отдых), нерабочие праздничные дни, отпуска.

Таким образом, время отдыха осужденного засчитывается в срок исправительных работ без каких-либо оговорок. Вместе с тем в соответствии со ст. 115 ТК РФ ежегодный основной оплачиваемый отпуск предоставляется работникам продолжительностью 28 календарных дней. Кроме него работникам предоставляется и ежегодный основной оплачиваемый отпуск продолжительностью более 28 календарных дней (удлиненный основной отпуск). Однако положения ч. 6 ст. 40 УИК РФ ограничивают именно эти виды основного отпуска 18 рабочими днями, но эта же норма определяет, что другие виды отпусков, предусмотренные законодательством Российской Федерации о труде, предоставляются осужденным на общих основаниях. При этом следует учитывать, что положения ст. 120 ТК РФ о том, что продолжительность ежегодного основного оплачиваемого отпуска работника исчисляется в календарных днях и при этом нерабочие праздничные дни, приходящиеся на период ежегодного основного оплачиваемого отпуска, в число календарных дней отпуска не включаются, распространяются и на осужденных к исправительным работам в полном объеме.

Согласно ст. 114 ТК РФ, ежегодные отпуска предоставляются работникам с сохранением места работы (должности) и среднего заработка. Положения ч. 6 ст. 40 УИК РФ для осужденных к исправительным работам ограничивают лишь продолжительность такого отпуска, вместе с тем в перечне выплат, удержания из которых не производятся, приведенном в ч. 4 ст. 44 УИК РФ, среднего заработка на период ежегодного основного оплачиваемого отпуска не имеется. Отсюда и вытекает суждение о том, что дни ежегодного основного оплачиваемого отпуска должны включаться в срок исправительных работ и из среднего заработка на период ежегодного основного оплачиваемого отпуска должны быть произведены удержания в размере, установленном приговором суда, то есть в этом случае имеются все основания для зачета в срок наказания неотработанных осужденным дней (в соответствии с ч. 1 ст. 42 УИК РФ).

Помимо ежегодного основного оплачиваемого отпуска работникам (в том числе и осужденным к исправительным работам) могут предоставляться ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска,

предусмотренные для работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (ст. 117 ТК РФ), ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска за особый характер работы (ст. 118 ТК РФ), ежегодные дополнительные оплачиваемые отпуска работникам с ненормированным рабочим днем (ст. 119 ТК РФ), а также и иные дополнительные оплачиваемые отпуска в случаях, предусмотренных ТК РФ и иными федеральными законами (ст. 116 ТК РФ). Учитывая, что такие виды отпусков относятся к неотъемлемым правам определенных категорий работников и в перечне выплат, удержания из которых не производятся (ч. 4 ст. 44 УИК РФ), среднего заработка на период таких отпусков также не имеется, то и их дни должны включаться в срок исправительных работ, а из среднего

заработка на их период должны быть произведены удержания в размере, установленном приговором суда, то есть в этом случае так же, как и в случае с ежегодным основным оплачиваемым отпуском, имеются основания для зачета в срок наказания не отработанных осужденным дней.

Однако следует иметь в виду, что осужденным к исправительным работам на общих основаниях могут предоставляться и отпуска без сохранения заработной платы, предусмотренные ст. 128 ТК РФ. Однако в срок исправительных работ период такого отпуска зачтен быть не может, так как не могут быть произведены установленные судом удержания. В этом случае дни такого отпуска переносятся до полной отработки осужденным установленного судом количества рабочих дней.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедев В.М., Агашев Д.В., Беленин А.А. Трудовое право: учебник для студентов вузов / под ред. проф. В.М. Лебедева. М.: Норма, 463 с.
2. Агашев Д.В., Аракчеев В.С. Трудовое право: учебно-методический комплекс. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. 148 с.

ON CORRECTIONAL LABOR PERFORMANCE

Russian Journal of Criminal Law, 2014, no. 2(4), pp. 47–52.

Uvarov Oleg N. Federal Government Agency of Probation Department of the Federal Penitentiary Service of Russia in Tomsk Oblast (Tomsk, Russian Federation). E-mail: o-uvarov@mail.ru

Keywords: correctional work, execution of criminal penalties not connected with isolation from society, correctional inspection.

At first glance, the performance of correctional labor can no longer arise any questions or ambiguities. However, this idea is actually profoundly wrong. It is already the norm stating that corrective work shall be served by convicts who have no primary place of employment in places defined by local authorities in consultation with correctional inspections (Art. 1, Art. 39 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation) that raises questions relating to its implementation. The first question is what "places" is and how local authorities can "define" them if these places are not in their administrative chain of command. Second, the given norm refers to the fact that these "places" should be located "in the area of residence of the convicted person", while there is no legal definition of the "area" and no indication of how far its borders should be from the actual place of residence of the convicted person. Hence, with different interpretations of the provisions of the above norm, a situation arises in which the performance of corrective labor becomes problematic, and, in some cases, almost impossible. However, to resolve these issues, it is reasonable to assume that places for serving correctional labor are companies and organizations of any ownership with no special requirements for workers (such requirements exist, for example, when applying for a state or municipal service). It is obvious that no institutions or organizations dealing with servicing or stay of children (minors) shall be considered as places for serving correctional labor. According to the regulations of Pt. 1, Art. 39 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation, local authorities do not need a company's consent to include it in the list of places for serving correctional labor, as the determining criterion in this case, in the absence of the above limitations, is its location within the administrative boundaries of the territory in the relevant municipality. Pt. 1, Art. 39 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation states that a consent is only required from a branch of the correctional inspection servicing the territory. In addition, within the meaning of the above norm, in order to guarantee the performance of correctional labor in the municipality, the list of places for serving correctional labor should include all businesses and organizations located within the administrative boundaries of the municipality, regardless of the presence or absence of vacancies at the time of their inclusion in the corresponding list. In this case, the resolution of issues of employment of persons sentenced to correctional labor in these enterprises or organizations is within the powers of the correctional inspection. Considering the issues related to the residence of the convicted person, it is logical to argue that the area of residence of the convicted person, as a general rule, is a municipal or city district in which the convicted person resides. Secondly, given that one municipal district may include several rural ones (or other settlements) and each of them will draw up a list of companies and organizations suitable for serving correctional labor, it will artificially narrow the range of companies and organizations; moreover, the situation may arise when a particular rural settlement has no places suitable for serving correctional labor. Therefore, the punishment will not be executed, which casts doubt on the observance of the principles of territorial enforcement of criminal penalties, as well as on the rights and legitimate interests of the prisoners themselves. When determining the location for serving correctional labor, the correctional inspection should take into account the remoteness of the organization that receives the convicted person from the actual place of their residence and direct them to the nearest organization with a suitable vacancy.

REFERENCES

1. Lebedev V.M., Agashev D.V., Belenin A.A. *Trudovoe pravo* [The Labor Law]. Moscow, Norma Publ., 2011. 463 p.
2. Agashev D.V., Arakcheev V.S. *Trudovoe pravo* [The Labor Law]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2013. 148 p.